

Ремонтный факультет располагался на северо-западной окраине Военной академии «Белая лошадь», вдалеке от торгового и административного центров. Уже по расположению можно было понять, что среди всех факультетов академии ремонтный пользовался наименьшим вниманием. На самом деле, его неловкое положение было обусловлено самой его спецификой. Ремонт вооружения казался делом важным, но в действительности, в мирное время, военные техники были типичными бездельниками. В гражданском секторе они были на вес золота, но в армии их всегда презирали другие роды войск. Большинство используемого в армии оборудования не требовало ремонта: если что-то ломалось, его заменяли новым, а старое уничтожали. Техники в значительной степени выполняли роль уничтожителей оборудования. Однако в военное время военные техники становились критически важны, ведь на поле боя невозможно было так много заменять технику новым оборудованием. Техник с выдающимися навыками иногда мог даже определить исход небольшого сражения.

Текущая межзвёздная обстановка в целом была мирной. Между звёздными системами случались мелкие стычки, но они оставались под контролем. Самая крупная межзвёздная война должна была вспыхнуть через десять лет — именно та война, в которой Ань Цзялунь в прошлой жизни совершил подвиг и был сразу повышен до штабного исследователя класса А. Его звание выросло с майора до подполковника, и на время он стал главной звездой Центра космических стратегических исследований. Именно с того момента все военные академии начали усиливать подготовку военных техников, статус ремонтного факультета резко взлетел вверх, он сравнялся с факультетом мехов и стал самым популярным местом для поступления.

Эпоха расцвета ремонтного факультета была ещё далека, поэтому сейчас он выглядел пустынным. Гравмобиль Бай Люгуана уже въехал на территорию ремонтного факультета, но вокруг не было видно ни одного курсанта. Разумеется, в это время шли занятия, и отсутствие людей было нормальным явлением. Даже на самом оживлённом факультете мехов в это время трудно было встретить курсантов, слоняющихся без дела.

— Большое спасибо за вашу помощь.

Ань Цзялунь вышел из машины и выразил Бай Люгуану самую искреннюю благодарность, пусть даже эта искренность была лишь притворством. Чтобы избежать возможного вреда, необходимая маскировка могла стать прекрасным средством самозащиты.

— Не стоит благодарности, — Бай Люгуан опёрся рукой на дверь машины, и на его красивом лице вновь появилась мягкая улыбка. — Давайте познакомимся. Меня зовут Бай Люгуан, я курсант третьего курса командного факультета, моя специальность — полевое командование. — Он слегка наклонил голову, и солнечный свет, падая на его профиль, отражался странным блеском, делая и без того прекрасное лицо ещё более утончённым. — Думаю, ты должен был слышать обо мне давно.

Лицо Ань Цзялуны мгновенно побледнело, его искусственная маска самообороны была мгновенно разрушена многозначительным взглядом Бай Люгуана.

— Я... я... — его голос начал бесконтрольно дрожать. — Ре... ремонтный факультет, пер... первый курс... Я... Ань... Ань Цзялунь...

Бай Люгуан мягко рассмеялся и произнёс:

— Чего ты боишься? В Военной академии «Белая лошадь» меня знают многие. Я не удивлюсь, если ты, как новый курсант, слышал обо мне. В этом виновато руководство академии — чтобы привлечь больше талантов на командный факультет, они всегда приводят меня в пример в

рекламе... Ань Цзялунь, верно? Я запомнил тебя. Это мой номер связи, если возникнут трудности — обращайся. Как старшекурсник, я буду рад помочь новичкам.

Он передал короткое сообщение на электронный планшет Ань Цзялуня, затем помахал рукой и уехал на гравмобиле.

Наконец-то он уехал.

Ань Цзялунь неловко потянул одежду. Меньше чем за час его спина уже несколько раз промокла от пота, влажная одежда неприятной липкой пленкой прилегала к телу. Крепко прижимая к себе электронный планшет и «Быстрый глаз-5», он почувствовал, как холодный металл помогает снять напряжение. Несколько раз мысленно повторив «ради Су Ая», он нашёл в себе силы продолжать. Лицо его постепенно вернулось к естественному цвету. Сейчас было не время для страха. Оставалось восемь минут до начала практического экзамена, и ему нужно было срочно перенести код из электронного планшета в «Быстрый глаз-5», а также добраться до заброшенного склада.

Найти заброшенный склад было легко. Все электронные планшеты, продаваемые в Межзвёздном торговом центре, шли в комплекте с картой планеты Хуалю. Военная академия «Белая лошадь» как высшее военное учебное заведение всего звёздного сектора Белой лошади, естественно, была отмечена на карте. Однако как военное учебное заведение, внутренний рельеф академии был защищён паролем третьего уровня, обычные люди не могли его увидеть. Ань Цзялунь ещё официально не поступил, и теоретически тоже не должен был его видеть, но обладая памятью до перерождения, этот пароль для него, разумеется, не составлял секрета.

Сообщение, которое Бай Люгуан отправил ему, он удалил сразу же. В этой жизни, даже если ему придётся умереть, он никогда не пойдёт к этому человеку.

Ассистент уже ждал у заброшенного склада. Увидев, что Ань Цзялунь бежит, он удивлённо спросил:

— Ты бежал? Почему не воспользовался аэробусом?

Территория Военной академии «Белая лошадь» была слишком огромной, и курсантам обычно было неудобно передвигаться пешком, ведь не все могли позволить себе гравмобиль, поэтому аэробусы стали естественным решением. Каждые 15 минут от ворот академии отправлялся аэробус, который по воздушной трассе объезжал академию по кругу, делая остановки в районах общежитий, учебных корпусов и торгового центра каждого факультета. За небольшую плату можно было быстро и удобно добраться до любого места. От административного здания факультета до ремонтного даже бегом нужно было 40 минут пути. Как этот курсант сумел за такой короткий промежуток времени завершить подготовку и прибыть сюда вовремя?

— Ну...

На лице Ань Цзялуня застыло неловкое выражение. Сказать, что у него туго с деньгами, было как-то неудобно. На самом деле, если бы не встреча с Бай Люгуаном, он был бы уверен, что не опоздает даже бегом. Несмотря на приключения, он всё же прибыл вовремя.

Ассистент, увидев его смущение, сразу понял, что вопрос поставил того в неловкое положение, улыбнулся, тут же сменил тон и указал на стоящего рядом коренастого среднего лет мужчину с живым взглядом.

— Это инструктор ремонтного факультета Цзи Вэйцзя, он будет оценивать результаты твоего практического экзамена.

Ань Цзялунь немедленно почтительно поклонился:

— Здравствуйте, инструктор.

Цзи Вэйцзя окинул его взглядом сверху вниз и мрачно произнёс:

— Слишком слабое телосложение. Ремонтный факультет — не место для тех, кто хочет халявить.

Лицо Ань Цзялуня стало ещё более неловким. Хотя ремонтный факультет не предъявлял таких высоких требований к физической форме, как факультет мехов, но из-за постоянной работы с металлическими инструментами худощавым людям действительно было трудно этим заниматься. Он просто не ожидал, что инструктор, даже не начав экзамен, сразу даст ему понять, кто здесь хозяин, едва ли не сказав прямо: «Занимайся своим многообещающим военным командованием, ремонтный факультет — не место для такого мелкого пискля, как ты».

— Инструктор, я действительно хочу поступить на ремонтный факультет, прошу вас дать мне шанс.

Он уже дошёл до этого этапа, и ни за что не отступит из-за одного слова Цзи Вэйцзя.

Лицо Цзи Вэйцзя стало ещё более мрачным, но он больше ничего не сказал, лишь указал на дверь заброшенного склада:

— Время пошло. У тебя есть два часа. Содержание практического экзамена тебе уже известно, проходи.

— Спасибо, инструктор.

Ань Цзялунь понимал, что время дорого, и больше не тратил слов на пустые разговоры. Прижимая к себе электронный планшет и «Быстрый глаз-5», он побежал внутрь заброшенного склада. Несмотря на память о прошлой жизни, он впервые оказался на складе ремонтного факультета. Снаружи это выглядело как здание площадью менее 400 квадратных метров, но войдя внутрь, он обнаружил, что под землёй находятся ещё пять уровней складов. В заброшенном складе хранились всевозможные повреждённые детали, используемые для обучения. Из-за малого количества курсантов на ремонтном факультете многие собранные повреждённые детали вообще не использовались, здесь даже были столетние раритеты, покрытые толстым слоем пыли, неизвестно сколькими годами не тронутые рукой человека.

Лишь бегло осмотревшись, Ань Цзялунь опустил голову и занялся настройкой «Быстрого глаза-5». Хотя по дороге он уже ввёл весь код в исходную программу «Быстрого глаза-5», для нормальной использования требовалась дополнительная отладка.